

АПОЛОГЕТИКА

Чернышев В. М.
преподаватель КДА и С

«Мировая религия» Новой эры – New Age

Чтобы понять дух движения «Нью Эйдж», важно, прежде всего, осознать импульсы, вызвавшие его к жизни. Средой, в которой началась его кристаллизация, стала молодежная контркультура. 60-е годы можно обозначить как время поиска нового мировоззрения. Как известно, определяющим мотивом молодежной контркультуры был стихийный бунт против традиционного общества, его рациональности, морали и религии. Это была попытка совершить в обществе духовную революцию путем разнообразных экспериментов по «расширению» сознания, в том числе при помощи наркотиков, рок-музыки, секса, политического протesta и мистических культов. В прогнозе, сделанном в то время известными социологами Г. Каном и Б. Брюс-Бригсом, заявлялось, что контркультура в ближайшем будущем прекратит свое существование, а вместе с ней потеряют всякое влияние и присущие ей мистические культуры. Дальнейший ход событий показал, что хотя контркультура действительно распалась, но в то же время она дала импульс целому спектру мистических движений. Одним из наиболее сильных из них стало сегодня движение «Нью Эйдж».

В ушедшем двадцатом веке христианское видение будущего было почти вытеснено научными прогнозами. Для современного

человека «Апокалипсис» — в лучшем случае аллегория; он просто не в состоянии воспринимать будущее в таких понятиях, как «царство антихриста» или «второе пришествие Христа». Более того, эти понятия исчезают даже для самих теологов. Вслед за Тейяром де Шарденом многие просто отбросили библейские пророчества о конце света, заменив их учением о бесконечном социальном прогрессе. Сегодня движение в будущее рассматривается как процесс, развивающийся по чисто земным законам. Тем не менее, как это ни странно, именно сегодня сквозь философские и научные оценки будущего все яснее проступает истинность библейской модели истории.

Следует, прежде всего, обратить внимание на ощущение пограничности нашего времени, или, выражаясь библейским языком, «полноты времени» (Гал. 4:4). Это — не просто граница между двумя историческими периодами, но грань между историей и чем-то иным. Что будет за этой гранью?

Оптимисты надеются на то, что в процессе развития цивилизации будут открываться новые источники решения возникающих проблем. Следует, однако, обратить внимание на одну особенность предлагаемых рецептов спасения. Если для 50–60-х годов были характерны упования на науку и технологию, то позднее они сменились пониманием того, что проблемы, стоящие перед миром, слишком глубоки и не могут быть решены чисто технократически. Сами по себе знания в сочетании со стремлением к неограниченному потреблению становятся источником новых, все более тяжелых проблем. Задача заключается, прежде всего, в ограничении потребностей. Проблема выживания цивилизации — это проблема изменения человеческого сознания. К этой мысли одними из первых пришли идеологи Римского клуба — известной неправительственной организации, занимающейся глобальным моделированием. Его создатель Аурелио Печчеи, а также авторы первых докладов Д. Медоуз и Э. Пестель связывали изменение сознания с рождением «новой этики», в основе которой лежало бы осознание глобальных проблем.

Трудно надеяться на то, что люди вдруг оторвутся от повседневных дел и проникнутся чувством глобальной ответственности. Единственным известным средством действительно глубокой трансформации сознания является религия. В этом отношении более интересен доклад Римскому клубу «Цели для человечества» (1977), подготовленный группой исследователей во главе с Эрвином Ласло. Анализируя основные религиозные системы — христианство, буддизм, индуизм, иудаизм, ислам, даосизм, — они попытались выявить элементы новой мировой религии. Такая широта спектра, однако, не означает, что симпатии членов Римского клуба по отношению к различным религиям равномерны. Уже Аурелио Печчеи начал высказывать претензии в адрес христианства.

Другой крупнейший идеолог Римского клуба — Дж. Форрестер — высказался еще более определенно. Современный экологический кризис обусловлен, по его мнению, экспансионистскими установками иудео-христианской религиозной традиции, — в частности, представлением о человеке как о венце творения и установкой на неограниченное деторождение¹.

Пессимистичные прогнозы, сделанные в 70-е годы, вынудили обратить внимание на глобальные проблемы. С тех пор запускания экологическим кризисом успели надоест и как-то поблекли на фоне достижений в науке, технике и качестве жизни. Однако проблемы остались проблемами. Большинство из них не только не решено, но и продолжает усугубляться. Прогресс коснулся, главным образом, тех из них, которые непосредственно влияют на качество жизни (например, уровень загрязнения в крупных городах). Между тем очевидно, что глобальное давление цивилизации на природу усилилось.

При обилии теоретических моделей мы до сих пор слабо представляем, как реально функционирует наша планета. Однако проблема заключается даже не столько в ущербности наших знаний. Следует помнить, что человек продолжает оставаться «плотью».

¹ Косолапов В. В., Гончаренко А. Н. ХХI век в зеркале футурологии. М., 1987, с. 133.

Ее власть такова, что даже осознание опасности выбранного пути не позволяет изменить направление движения. Иллюстрацией к этому является не только продолжающийся демографический взрыв в странах «третьего мира», но и стратегия экономического развития стран Запада. Часто забывается, что высокий уровень жизни в них обеспечивается интенсивными тратами невозобновляемых природных ресурсов. Между тем промышленно развитые страны, составляя менее 25% от мирового населения, потребляют сегодня около 75% природных энергоносителей².

Сегодня о будущем планеты судят, главным образом, по состоянию относительно небольшой части населения, живущего в странах Запада. Однако задолго до того, как все страны смогут жить с таким же комфортом, планета будет истощена, а ее экологическое равновесие необратимо нарушено.

Таким образом, даже при чисто рациональном подходе к проблеме будущего в ней неизбежно появляется религиозный аспект. Рождение новой религии, которая смогла бы изменить сознание человека, по мнению многих, является единственным шансом на выживание цивилизации. В связи с этим следует обратить внимание на то, что в последние десятилетия сформировалось движение, которое претендует на роль такой религии. Это движение, получившее название «Нью Эйдж» («Новая Эра»), основано на восточном мистицизме и предлагает понимание будущего, которое является антиподом христианскому.

Его символы — Водолей и радуга. Опираясь на астрологические прогнозы, ньюэйджеры говорят о близящемся окончании эпохи Рыб, прошедшей под знаком влияния Христианской Церкви, и наступлении эпохи Водолея. Они ожидают, что в ближайшем будущем произойдет духовное преображение человечества. По мнению многих пророков «Нью Эйдж», оно будет осуществлено «спасителем» — выразителем воли сверхъестественного мира. Он выведет цивилизацию из состояния глобального кризиса и пробудит скрытые духовные силы людей. В таро знак Водолея

² Материалы к семинару «Перспективы человечества на пороге нового тысячелетия». Новосибирск, Академгородок, 1993.

символизирует человеческий гений. Эпоха, которая наступит на планете под этим знаком, станет временем небывалого расцвета человечества. Оно объединится вокруг новой мировой религии, принесенной «спасителем», в основе которой будет лежать поклонение ему как богу.

Все это, однако, не означает, что ньюэйджеры возлагают решение всех глобальных проблем лишь на «спасителя». Они полагают, что таким потенциалом обладает само их мировоззрение. Восточный мистицизм, в отличие от христианства, не проводит резкой границы между человеком и природой и не запрещает мистических контактов с ней. В этом отношении сознание «Нью Эйдж» действительно является экологичным мировоззрением, оно вполне соответствует требованию к религии.

Ньюэйджеры рассматривают свое движение как синтез традиций Запада и Востока, как зачаток цивилизации нового типа. По их мнению, она будет представлять собой сплав современных западных технологий с восточной техникой изменения сознания. Благодаря этому человек сможет поставить под контроль не только внешний, но и внутренний мир. Колossalные возможности новой цивилизации позволяют решить все глобальные проблемы и создать общество, утопающее в материальных и духовных ценностях. Такой образ будущего для большинства, несомненно, покажется привлекательным. Однако для православного сознания оценка моделей будущего невозможна вне библейских пророчеств. Священное Писание предрекает, что человечество будет объединено в будущем лишь одной мировой религией — поклонением антихристу.

Аpostол Иоанн пишет: «*И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов, то и мы знаем из того, что последнее время*» (1 Ин. 2:18).

В «Повести об антихристе» Владимир Соловьев описывает грядущего «спасителя» человечества как великого гуманиста, предложившего путь для решения всех глобальных проблем, как провозвестника новой духовности, при этом его лжепророк — восточный маг и теософ.

В богословии начиная с Отцов Церкви (св. Кирилл Александрийский, св. Ефрем Сирин, св. Иоанн Дамаскин и др.) сложилась традиция рассматривать антихриста как религиозного обольстителя. Как замечает о. Сергий Булгаков, принято также считать, что антихрист будет порождением Запада, а его лжепророк воплотит в себе оккультные силы Востока³. Все эти соображения заставляют христиан с большим подозрением относиться к движениям, которые претендуют на роль универсальной синкретической религии.

Многие из мистических культов, возникших в результате распада контркультуры, имеют относительно четкое вероучение и оформленную структуру, например, «Общество сознания Кришны» или «Миссия божественного света». Однако движение «Нью Эйдж», возникшее в начале 70-х годов, к их числу не относится. Оно представляет собой целый конгломерат групп и объединений. Это своего рода аналог экуменического движения в оккультной среде.

Все это, однако, не означает, что движение «Нью Эйдж» есть нечто совершенно бессистемное и поэтому неспособное претендовать на роль целостного мировоззрения. При всей своей разнородности движение «Нью Эйдж» обладает внутренним единством, позволяющим ньюэйджерам легко отличать «своих» от «чужих». Это единство обеспечивается, прежде всего, не общностью взглядов, а особым мистическим отношением к жизни, которое питается контактами со сверхъестественным миром. Если в теософии акцент сделан на оккультных знаниях, то в сознании «Нью Эйдж» равновесие смещено скорее к мистическим переживаниям и оккультной практике. Представления ньюэйджеров о мире вырастают, прежде всего, из мистического опыта.

При всем разнообразии практики «Нью Эйдж» в основе ее лежит один общий принцип — ориентация на самосовершенствование человека. Ньюэйджеры широко используют не

³ Булгаков С., прот. Апокалипсис Иоанна. М., 1993, с. 109.

только духовные, но и физические и психические методы тренинга. Это связано с тем, что последователи сознания «Нью Эйдж» не стремятся разделять в человеке дух, душу и тело. По их мнению, любое проявление жизни тела и души несет в себе элемент духовности. При этом совершенствование человека на физическом и психическом планах рассматривается как ступень к главному — освобождению скрытых духовных сил человека. Ньюэйджеры разделяют восточное представление о наличии у человека такого рода сил.

Результаты освобождения скрытых духовных сил совершенно экстраординарны, поэтому их трудно не принять за нечто божественное. Практика становится здесь основой представления о «божественности» природы человека, которое является одним из важнейших элементов мировоззрения «Нью Эйдж».

Христианство, как известно, исходит из прямо противоположного взгляда на природу человека. Согласно Библии, человек был создан «по образу Божию» (Быт. 1:27). Однако грехопадение Адама и Евы искалило его, и с этого момента сущностью природы человека стала порабощенность грехом. Дух, функцией которого является общение с Богом, после грехопадения Адама был разрушен. Какова же в таком случае природа скрытых сил человека? Китайский баптистский богослов Вочман Ни в книге «Скрытые силы души» отождествляет их с теми экстраординарными способностями, которыми обладал Адам в Едемском саду. После грехопадения душа человека оказалась под властью плоти (Быт. 6:3). Вочман Ни полагает, что экстраординарные силы Адама при этом не исчезли, но были погребены в ней. По его мнению, именно эти духовные силы освобождаются в аскетической и медитативной практике Востока.

Но здесь опасность заключается, прежде всего, в том, что экстраординарность и «божественность» проявлений скрытых сил души маскирует греховность человека. Пути психического самосовершенствования православное христианство противопоставляет путь духовного совершенствования через покаяние

и смирение. Бог есть Дух, и только Он может восстановить духовную природу в человеке. В книгах Елены Блаватской и Елены Перих еще подчеркивается необходимость различия между духовным и душевным (психическим); что же касается сознания «Нью Эйдж», то здесь эти понятия уже отождествляются. Душевное как область подделок под действие Святого Духа находится под особым контролем демонических сил. Апостол Иаков пишет о таких подделках так: «*Это не есть мудрость, исходящая свыше, но земная, душевная, бесовская...*» (Иак. 3:15). Потеря критерия различия между душевным и духовным становится источником демонической одержимости. В этом убеждает анализ такого важного элемента практики «Нью Эйдж», как общение с духами.

Ченнелинг

Существует особая категория людей, которые установили особо тесные отношения с духами и служат каналами для передачи сообщений из сверхъестественного мира («пророки»). Дэвид Спенглер, один из наиболее известных «пророков» и автор многих книг, посвященных сознанию «Нью Эйдж», утверждает, что ему удалось осуществить телепатическую связь с самим «спасителем». Другой известный контактер — Джуди Найт — связана с духом по имени Рамфа. Рамфа может часами говорить через Джуди Найт, он отвечает на вопросы, излагает свои взглядения, возвещает пророчества. Джуди Найт при этом становится совершенно брезвальным орудием в руках Рамфы; она пребывает в состоянии транса, ее голос, жесты, поведение полностью изменяются.

Подобное происходит и в нашей доморощенной секте «Богородичный центр», где ее основатель Береславский часами общается с «богородицей» и даже издает многочисленные книги, брошюры, буклеты об этом «общении».

Многие книги по мышлению «Нью Эйдж» написаны под непосредственным влиянием со стороны духов. В крайнем выражении это принимает форму автоматического письма.

Контакты с духами, как известно, широко практиковались спиритами. В свое время спиритизмом увлекалась также Е. Блаватская. В практике «Нью Эйдж» характерное для спиритизма культивирование пассивности сознания и отдачи влиянию со стороны духов приобрело еще большее значение, чем в теософии.

С православной точки зрения как духи спиритов, так и духи «Нью Эйдж» имеют одну демоническую природу. Библия учит человека общению с Богом, и она накладывает на общение с духами жесткий запрет. Уже в Ветхом Завете написано: «Не должен находиться у тебя... вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых» (Втор. 18:10–11). Одним из критериев при этом является соответствие сообщений из духовного мира содержанию Слова Божия. Апостол Павел пишет: «Если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема» (Гал. 1:8). Для тех, кто находится вне Евангелия, такой чисто догматический способ различения духов вряд ли покажется убедительным. Тем не менее все, по-видимому, согласятся, что «не может дерево доброе приносить плоды худые» (Мф. 7:18). Даже здравый смысл подсказывает, что контактерство представляет собой, по меньшей мере, нездоровое явление. Во многих случаях результатом контактов с духами становятся психические нарушения. Многие контактеры страдают от диссоциации личности и полностью порабощаются духами.

Следует также подчеркнуть, что демонический характер связей с духами часто принимает скрытую форму. К. Линдерман, в прошлом активистка движения «Нью Эйдж», отмечает, что как только она попыталась рассстаться с этим учением, она с удивлением для себя обнаружила, что находится под деспотичным влиянием со стороны духов, действия которых она была не в состоянии контролировать⁴.

Психологи интерпретируют контактерство как результат особой активности подсознания, которую в случаях духовного насилия можно рассматривать как проявление патологии. Однако,

⁴ См.: *Вера и жизнь*, № 3. 1990.

с христианской точки зрения, за этой активностью стоит особая реальность — мир падших духов. Об этом свидетельствуют не только психические нарушения у контактеров, но также и то, что духи постоянно дезинформируют их. Часто события разворачиваются по следующей схеме: человек получает последовательность точно выполняющихся предсказаний, а затем ему сообщается пророчество о неком грандиозном событии (например, о глобальной катастрофе или рождении на планете «новой эры»), которое терпит громкий крах. Хорошим примером в этом отношении является история американского медиума Эдгара Кейса. Однажды он обнаружил, что может в состоянии транса правильно ставить диагноз, затем он стал верить всем сообщениям, которые получал в таком состоянии, и, наконец, выдал себя за пророка (он, в частности, предрек на 1969 год опускание части западного побережья Америки). Такого рода скачок от удачных микропредсказаний к грандиозным несбывшимся пророчествам характерен и для ньюэйджеров.

Число примеров такого рода обманов можно множить до бесконечности. Подобное разоблачение духами самих себя может показаться странным. Однако опыт свидетельствует о том, что это не мешает росту движения. Для тех, кто попал в зависимость от духов, мистические контакты с ними имеют слишком большую ценность, чтобы обращать внимание на дезинформацию.

Журналист-нюэйджер Джо Фишер посвятил проблеме дезинформации у контактеров целую книгу, которая носит симптоматическое название — «Голодные духи» (1990 г.). Будучи членом группы практиковавших ченнелинг, Джо Фишер собрал сообщения, переданные духами, и провел журналистское исследование. К своему глубокому разочарованию, он обнаружил, что большая часть информации, сообщенной духами о своих прошлых воплощениях, не соответствовала действительности (расположение населенных пунктов, записи в книге рождений и смертей и т. п.). Это все в сочетании с нарушениями психики у некоторых членов группы заставило Джо Фишера прийти к выводу о демонической природе духов, вступивших с ним в контакт.

Измененное сознание

В измененных состояниях сознания мир испытывает превращение: вещи становятся прозрачными, светящимися; человек обретает способность неожиданно проникать в глубочайшую сущность вещей; в некоторых случаях он попадает в миры, совершенно отличные от земного. Все эти феномены — лишь небольшая часть огромного мира измененных состояний сознания. Такого рода переживания часто называют мистическими. Границы этого термина очень подвижны. В широком смысле «мистика» — это личный опыт познания сверхъестественного. В более узком смысле под мистическим опытом понимается совершенно специфическое переживание, в котором «я» исчезает, сливаясь с духовным универсумом.

В иерархии уровней сознания это переживание располагают на самой вершине. Обычно выделяют два типа мистического опыта — интравертный и экстравертный. В первом случае, более характерном для традиционных восточных культов, человек обнаруживает Абсолют в глубине собственного «я». При экстравертном мистическом опыте, к которому тяготеет сознание «Нью Эйдж», его содержанием является как бы освобождение души от тела и слияние ее с Космосом. Объекты и живые существа теряют при этом свою разобщенность и воспринимаются как нечто абсолютно единое. Существует много терминов для обозначения этого состояния — «сверхсознание» (А. Розенфельд), «космическое видение» (С. Кин), «высшее сознание» (А. Вейл), «океаническое чувство» (З. Фрейд). Однако наиболее часто используют термин «космическое сознание», введенный в 1901 году канадским психологом Р. Бьюком. Мэрилин Фергюссон в книге «Революция мозга» (1979) описывает это состояние следующим образом:

«Неожиданная идентификация со всей жизнью, пронизывающей Вселенную; необычные цветовые ощущения; вибрации; электрические ощущения; чувство расширения сознания; исчезновение страха, особенно страха смерти; рокочущие звуки; ветер; чувство освобожденности от физического тела; блаженство; глубокое проникновение в суть вещей; чувство

освобождения; смешение чувств (синестезия), когда цвет звучит, а звук порождает цветовые ощущения; чувство того, что все эти переживания есть единственная реальность, ординарное сознание есть лишь жалкая тень подлинного бытия».

Характерным элементом космического сознания является ощущение того, что Вселенная, планеты и вообще все окружающие вещи являются живыми существами. «Я увидел, — пишет Ричард Бьюк, — что Вселенная соткана не из мертвой материи, что она живая»⁵. Человеку, который побывал в таком состоянии, уже не покажется нелепой ни оккультная теория о небесных телах как живых существах, ни представление Дж. Лавлока о Земле как живом разумном организме. Эти идеи непосредственно переживаются в состоянии космического сознания. Точно так же переживается и бессмертие души.

«В самом себе, — пишет Ричард Бьюк, — я почувствовал присутствие вечной жизни. Это не было убеждение, что я достигну бессмертия, это было чувство, что я уже обладаю им. Я увидел, что все люди также бессмертны, что таков мировой закон».

В мистическом акте человек не обнаруживает Бога как Личность. Атрибутом космического сознания является потеря границ своего «я» и слияние сознания с безличным Космосом. Такому опыту соответствует характерное для сознания «Нью Эйдж» представление о Боге как о безличном Духе, пронизывающем Вселенную. Его вообще предпочитают называть не Богом, а «Высшим Разумом» или «Космическим Сознанием». Д. В. Кандыба использует для его обозначения термин «Универсальное Психическое Поле Вселенной» и даже сожалеет, что многие по своей «непросветленности» продолжают называть его Богом⁶.

Когда Бога изгоняют из Вселенной, Его место занимает человек. Концентрируя духовную энергию и раскрывая в себе «божественную» природу, человек вступает на путь самообожествления.

⁵ Цит. по: Джемс В. Многообразие религиозного опыта. СПб., 1992, с. 318.

⁶ Кандыба Д. В. Высшая йога. Киев, 1990, с. 8.

Восточный мистицизм

Основные идеи «Нью Эйдж» — безличность Бога, божественность человека, закон перевоплощения — почерпнуты из восточного мистицизма. На мировоззрение «Нью Эйдж» Восток оказал сильнейшее влияние. Причем оно было как прямым, так и косвенным — через оккультные системы прошлого, особенно через труды Елены Блаватской, Анни Безант, Алисы Бейли и Рудольфа Штейнера. Следует, однако, обратить внимание на одну особенность заимствований. Религиозная культура Востока — это многовековая традиция. Можно считать ее в духовном отношении ложной, но нельзя отказывать ей в интеллектуальной изощренности и глубине психологического анализа. Чтобы понять восточную философию, следует приложить слишком много усилий, в том числе и чисто интеллектуальных. Дилетантов мало интересует оригинальное логическое наследие восточных философов. Из религиозно-философской культуры Востока ими выбирается лишь то, что доступно обыденному сознанию, а именно описание мистических переживаний и методов их достижения.

Заимствования из восточной философии всегда сопровождались искажением и упрощением ее доктрин. Американские транспонденталисты (начало XIX века), по-видимому, были первыми, кто начал распространять на Западе восточные доктрины. Относительно духовного лидера этого движения — Ральфа Эмерсона — один из исследователей Востока заметил:

«В сочинениях Эмерсона не чувствуется никакой строгой научной дисциплины..., он не понимает той любопытной философии, которую цитирует. Поэтому восточные авторы, которых он пытается сделать своими союзниками, часто занимают у него позиции, о которых в жизни и не помышляли»⁷.

Таким же непониманием восточной философии отличались все философы-дилетанты, занимавшиеся созданием оккультных систем. Это, в первую очередь, относится к Е. Блаватской.

⁷ Зыкова Е. П. Восток в творчестве американских транспонденталистов // Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М., 1988, с. 92.

Центральная для буддизма идея о бытии как страдании показалась ей слишком пессимистичной. Поэтому Е. Блаватская изобрела некий эзотерический буддизм, в который ее якобы посвятили индийские махатмы. В этом тайном учении, называемом ею буддизмом (с одной буквой «д»), нирвана рассматривалась не как абсолютное небытие, а как состояние высшего посвящения. Смешение буддийских и индуистских доктрин, их искажение и вульгаризация оттолкнули от «Теософского общества», созданного Е. Блаватской, даже такую либеральную неоиндусскую организацию, как «Миссия Рамакришны». В рецензии на брошюру Е. Блаватской «Ключ к теософии» (1889) Владимир Соловьев заметил, что открытие Индии «буддистами» не состоялось по причине их крайней культурной безграмотности⁸.

Характерная для теософии вульгарность понимания восточных идей в сознании «Нью Эйдж» была воспроизведена и приумножена. Здесь находит отражение уже сам дух эпохи. У современного человека нет времени для внимательного и постепенного изучения какой-либо доктрины, темп современной жизни отрицает традицию как таковую. Как замечает гуру Раджниш, современный человек на ходу спрашивает Будду: «Дашь мне просветление?», — и не успевает даже выслушать ответ. Такой стремящийся всюду успеть субъект способен усвоить лишь то, что просто и эффективно. Сознание «Нью Эйдж» идеально ему соответствует, оно представляет собой своеобразный духовный супермаркет, в котором представлен самый широкий набор идей и методов просветления. Его коммерческий дух можно почувствовать, ознакомившись с выдержкой из одной рекламной брошюры, посвященной сахаджайоге. В ней обещается, что здесь пробуждение скрытых сил «достигается без усилий и каких-либо покаяний или постов, не говоря уже о жизни, полной самоотвержения со стороны искателя... Теперь не надо штудировать книги, не надо учить проповеди, не надо давать милостию, не надо покорять горы, не надо проявлять инициативу. Ибо

⁸ Жоль К., Выдрин Д. Куда бредет пилигрим? Восточные религии, культуры, молодежь. Киев, 1988, с. 47.

настало время наслаждения⁹. Индийская журналистка Гита Мехта назвала учителей такого сорта агентами «карма-коло», продавцами «быстро растворимого просветления».

В некоторых важных моментах сознание «Нью Эйдж» несмотря на свои восточные одежды глубоко отличается от восточного мистицизма. Следует особо остановиться на одном таком различии. Восточный мистицизм рассматривает материю как зло и с глубоким пессимизмом оценивает пребывание человека в этом мире. Для аскетов Востока пробуждение скрытых сил — это мучительный и благородный путь освобождения души от власти материи. В этом отношении ньюэйджеры являются собой их полную противоположность. Мироощущение ньюэйджеров исключительно радостное, оно пронизано оптимизмом и жаждой наслаждений, негативное отношение к материи в нем отсутствует. Для ньюэйджеров нехарактерно противопоставлять телесное и духовное.

Заключение

Сознание «Нью Эйдж» сегодня содержит в концентрированной форме весь оккультно-мистический опыт человечества. Более того, оно завершает эволюцию основных идей оккультизма. Это можно продемонстрировать на примере того, как формировались перечисленные выше идеи, лежащие в основе сознания «Нью Эйдж». Три из них — о безличном Боге, божественности человека и реинкарнации — возникли очень давно в восточной (Упанишады), а позднее и в западной традиции (пифагореизм). Затем в индуизме сформировалось учение об аватарах, воплощениях Абсолюта, приносящих на землю сокровенное знание. Оно позволило, в частности, интегрировать с индуизмом учение Будды, которое рассматривалось ранее как ересь (Будда был объявлен одним из аватар бога Вишну). Позднее, уже в XIX веке, Раммохан Рой и Рамакришна распространяли учение об аватарах на Иисуса Христа и Магомета и разработали учение о мистическом единстве всех религий.

⁹ Йоги Махаджан. Восхождение. 1989, с. 85.

На Западе представление об учителях мудрости возникло впервые в эпоху Возрождения в работах Марсилио Фичино и Пико делла Мирандолы. Ими была также предпринята попытка осуществить синтез всех религий и создать на их основе некую универсальную религию. Однако до конца XIX века эта идея не вызывала большого отклика. Лишь благодаря «Тайной доктрине» Е. Блаватской представление о Великих Посвященных получило широкое хождение. Благодаря «Тайной доктрине» стало широко известным и представление о существовании махатм — высших духов, которые образуют иерархию и тайно направляют историю человечества. Впоследствии эта идея обнаруживается в учениях самых различных оккультных обществ начиная от последователей агни-йоги («Великая Белая Ложа») и кончая группами, близкими к черной магии, такими, например, как «Золотой рассвет» и пронацистское общество «Туле».

Идеи, лежащие в основе сознания «Нью Эйдж», полностью отделяют его от христианства, но в то же время становятся удобным орудием для объединения всех иных религий. Бог как Личность может быть источником только одного учения, Он не противоречит Сам Себе. Безличный дух может воплотиться в оболочке любого учения. Это позволяет рассматривать все религии как воплощения этого духа, как различные пути к одной и той же мистической истине. Представление о скрытых духовных силах человека позволяет объединить также методы магической практики.

С утверждением сознания «Новой Эры» оккультизм приобретает черты законченности. Теперь он включает в себя не только мировоззрение и практику трансформации сознания, но и социальный проект. В мировоззрении «Нью Эйдж» представление о «новой эре» приобрело совершенно особое место. Ранее эта идея выглядела неопределенно и абстрактно. Сего дня контуры грядущего мироустройства уже ясно проступают сквозь откровения пророков «новой эры». Эта идея пронизывает не только теоретические построения ньюэйджеров, но и подчиняет себе оккультную практику: ранее ее целью было лишь

проникновение в сверхъестественный мир, теперь это делается также с целью приблизить наступление «новой эры». Чтобы ускорить приход «спасителя», ньюэйджеры прибегают, например, к коллективным медитациям.

Итак, сознание «Нью Эйдж» является конечным продуктом оккультно-мистической традиции и концентрирует в себе весь опыт человечества в этой сфере.

Ньюэйджеры рассматривают свое мировоззрение как синтез всего религиозного опыта мира. Однако синтез подразумевает сохранение содержания. Между тем сознание «Нью Эйдж» является скорее механическим соединением идей, представлений и методов, почерпнутых из самых разных религий. Оккультные системы прошлого — например, теософия Е. Блаватской или антропософия Р. Штейнера — при всей их эклектичности были в каком-то смысле действительно системами, в них, по крайней мере, собранные идеи как-то связывались. Сознание «Нью Эйдж» в этом отношении является дальнейшим шагом на пути к бессистемности, которая возводится здесь почти что в принцип. Идеи и представления, бытующие в сознании «Нью Эйдж», могут полностью противоречить друг другу. Человека, склонного к логическому мышлению, такой подход может сбить с толку. Однако ньюэйджерам он кажется совершенно естественным. Это связано с тем, что в сознании «Нью Эйдж» присутствуют совершенно иные критерии истины. В его основе лежит мистический опыт; если какая-либо доктрина или практика оказывается способной его порождать, она объявляется истинной. При таком понимании различные религии оказываются лишь различными путями постижения одной и той же мистической истины. Рациональное содержание религиозных учений при этом рассматривается как нечто ограниченное и неполное, а противоречия между ними — как нечто кажущееся и отступающее перед высшим мистическим единством всех религий.